

ВЕРОНИКА
МЕЛАН

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 📖

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

ТРЕТЬЯ

Грани соблазна

СЕРИЯ ГОРОД

Город

Вероника Мелан

Третья

«Вероника Мелан»

2022

Мелан В.

Третья / В. Мелан — «Вероника Мелан», 2022 — (Город)

Оливия Дэйз живет в городе, где «треугольники» – мужчина-женщина-мужчина – поощряются, потому как в подобных союзах имеется возможность испытать чрезвычайно сильное ощущение единения под названием «Контур». «Контур» достигают немногие и рассказать о нём доподлинно некому. Не идущая на поводу у соблазнов, Оливия полагает, что идеальный союз есть всегда классическая пара «мужчина плюс женщина», и третий всегда лишний. Обладая стойкими моральными принципами, она не верит, что чужой опыт, пусть даже занимательный, способен пошатнуть её убеждения. Однако это происходит, когда на пути Оливии встречаются двое мужчин из компании «Сопровождение Сложных Ситуаций». Мужчины красивы, сильны и притягательны; по воле случая ей приходится подписать с ними договор о сотрудничестве и временно съехаться. Как долго можно держаться за прежнюю логику в том случае, если новые соседи будят в Оливии не только вожеление, но чувство, напоминающее любовь? И стоит ли держаться за старые убеждения, если чувства взаимны?

© Мелан В., 2022

© Вероника Мелан, 2022

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вероника Мелан Третья

Из цикла романов «Город»

© Вероника Мелан, 2022

Емаил: ladymelan@gmail.com

От автора

Я долго думала о том, поместить этот текст в начало или в конец книги, и все же решила оставить его предисловием. Почему? Когда я только начала писать роман с таким названием, наткнулась на несколько мнений: «Ой, МЖМ? Да я на эту тему и читать не буду...» И я не буду, если это просто текстовое описание пошлого порноролика. Но я лично никогда бы не стала тратить время на подобную ерунду (к тому же противную). У меня была совершенно другая идея – показать чувственную, удивительно красивую историю любви. Да, именно глубокую любовь в союзе, где есть три человека (без разбитых сердец). Такую историю, которую последняя ханжа пожелала бы примерить на себя и дать ей «право на жизнь». Показать новые, свежие углы зрения и точки восприятия, испробовать опыт бесконечной чувственности, в который позволяет нырнуть подобный сценарий. Это, скажем, мой идеальный «МЖМ»-роман – такой, которого я ни разу не смогла найти на просторах сети. Все остальные, попадающиеся мне в поле зрения, прожить не хотелось. Этот – да. Потому и «Третья». Я дала этой книге шанс и ни разу не пожалела. Ни одна другая история не затягивала меня настолько, чтобы я писала ее практически в режиме нон-стоп. Прокручивая сцены «Третьей» в голове, я не работала – я расслаблялась и отдыхала, и это само по себе было подарком. Сделаете ли вы такой же себе, решайте сами. Ваша, Вероника.

Глава 1

Я заканчивала верстать очередной рекламный блок, когда моя коллега, как делала примерно сорок раз за день, подкатила свое кресло к моему, наклонилась и зашептала:

– Знаешь, кто меня сегодня шлепнул по заднице у копира?

– М-м-м?

К ней не требовалось ни поворачиваться, ни проявлять внимания: Шенна настолько любила болтать и сплетничать, что ее заткнули бы разве что бульдозер и бетономешалка. Первый для того, чтобы столкнуть Шенну Брискейн в яму, вторая, чтобы залить эту яму метровым слоем цемента. Не иначе.

– Дик Брюер!

– Фу...

– А что «фу»? Ну, подумаешь, лысоват, мелковат и толстоват, зато, может, у него...

И она, судя по довольному мычанию, закатила глаза, представив, какое достоинство, перевешивающее недостатки, могло скрываться в штанах у Брюера. Мне же при упоминании Дика вспоминались два запаха, перемешанных между собой, – пота и освежителя для полости рта. Эдакий микс «воней». Хорошо, что у копира пострадала не моя пятая точка.

– Между прочим, его друг – Карл из пятого отдела.

Стало чуть интереснее. Карл хотя бы высокий, статный и видный. Собственно, видных мужчин в редакции достаточно, потому как над каждым выпуском журнала «Беркинс», занимающего по продажам второе место уже пару лет, трудилось целых сто двадцать человек. Оборот в пять миллионов ежемесячно – шутка ли? Наш отдел – целый этаж офисной многоэтажки на Паркинс-Драйв, и мужчин в нашем коллективе, как ни странно, больше, чем женщин, – желание директора. Женщин всего треть, и распределены они, в основном, по секретарским должностям, в столовой и, как мы с Шенной, по «верстальным» кабинетам.

– Знаешь, какой с ними мог бы получиться «тройничок»?

– Не знаю.

Я поморщилась, представив толстого Дика в постели. Я вообще не сторонник «тройничков», и Шенна многократно от меня об этом слышала, что не мешало ей продвигать рекламу акции «2+1 = настоящий оргазм». Как будто в «1+1» он был ненастоящим.

Чувствовалось, ей хотелось с Карлом попробовать.

– А если бы с ними вышел «контур»?

О-о-о, «контур» – камень преткновения этого Уровня. Все только этим «контуром», образующимся в правильном треугольнике между двумя мужчинами и одной женщиной, и бредят. Мечтают о загадочно-сильных ощущениях, возникающих в тройке МЖМ, – говорят, их можно испытать только здесь и только в трех городах, в одном из которых мне повезло поселиться после перехода на DC. Контур-контур-контур... Лично меня по старинке устраивала классическая пара, в которой есть один мужчина и одна женщина, а любой третий – лишний.

– Так попробуй...

– Неужели тебе совсем не интересно?

Но я действительно не понимала прелести того, когда тебя «во все...» – в общем, наверное, я ханжа.

– У меня есть Дэйв.

– Он же скучный!

– Он нормальный.

Шенну не переубедить. Её бы воля, и она расписала бы всех «парных» мужчин в своем блокноте для пробы на полгода вперед.

– Кстати, – она поболтала пену, оставшуюся от кофе в пластиковом стакане, – у меня есть знакомый невролог – брюнет с ореховыми глазами. Красавчик – закачаешься. Так вот, у него друг – проктолог...

– Слушай, заканчивай, – меня вдруг пробило на смех. – Хочешь отыскать этот «контур» – ищи его без посвящения меня в подробности.

– Ну и дурында, – Шенна откатилась от моего стола, шумно всасывая пену через трубку, – я, может, стану первооткрывателем этого чудного ощущения. Вот увидишь.

– Дай бог, – отозвалась я смешливо и без всякой злости.

И нет, она не будет обижаться дольше пяти минут – проверено. А дальше меня опять ждут рассказы про красавчиков друзей, один из которых оперный певец, а второй – грузчик, удивленные возгласы: «Ты не читала статьи про контур-оргазм в "Ледиес"?» и жаркие убеждения в том, что «всегда нужно использовать возможности, предоставленные тебе судьбой». В последнем она, кстати, права, и я собиралась их использовать для создания счастливой семейной жизни с Дэйвом, на третье свидание с которым собиралась вечером.

Дэйв – нормальный. Такой же убежденный «классик», как и я. Если верить разговорам, ему, как и мне, нравится проводить вечера дома, обнимаясь, гулять, держась за руки, читать книги и слушать «Брилз». Конечно, есть вероятность того, что пока, часто соглашаясь с моим мнением, он лишь желает понравиться – время покажет, но меня это более чем устраивало. Дэйв не тащит в нашу постель какого-нибудь Чака, чтобы нам троим испытать супероргазм, не спорит со мной по пустякам, приятно пахнет и нормально выглядит. Небогат (всего лишь клерк с шестого этажа) и не красавчик, но высокий, с простыми и непритязательными вкусами в еде и одежде. Конечно, мне, Оливии Дейз – девчонке, которая могла бы ввиду удачной внешности выбрать модельную карьеру, – не чета, а лишь «кандидатура на рассмотрении», но на DC «классиками» не разбрасываются. Одиночество – скучно, одиночество для меня не вариант. Мне, как и любой другой женщине, хотелось возвращаться домой к кому-то, хотелось чувств, мира, разделенного «на двоих», и потому к Дэйву я присмотрюсь.

Рекламный блок я сверстала к шести.

Из кабинета упорхнула в коридор, оттуда – к лестнице. Забрала из гардеробной тонкий плащ, переобулась в еще более высокие, нежели рабочие, «уличные» каблуки, поправила юбку-карандаш, оглядела ладно сидящую по фигуре блузку. Осмотром осталась довольна. Локоны еще не потеряли завивку, лицо свежее, взгляд веселый, дерзкий.

Знали бы вы, мальчики, пытающие завалить меня в «тройничок», какие у этой девочки, отражающейся в зеркале, серьезные принципы. И нет на свете парней, способных пробить брешь в моих убеждениях. Ни одного.

Знала бы я сама, направляясь к лифту, что смысл сказанной себе в гардеробной фразы так скоро пошатнется.

Офисные лифты большие, широкие. Они идут по многим этажам и рассчитаны на группы людей – я такие не люблю. Всегда пользуюсь «служебным», который за фойе в самом конце коридора. Он уже, меньше. Нетесный и почти всегда пустой, рассчитанный максимум на шесть человек.

Мне он нравится куда больше. Потому что я не люблю большие компании и вежливые улыбки (они надоедают мне за день) – я люблю спокойствие и хорошее теплое одиночество. Я не бой-баба. На самом деле, я обычная женщина, которой требуется сильное мужское плечо. Иногда хрупкая и ранимая, иногда совершенно беззащитная, хоть и умело привыкшая казаться умной, самодостаточной. Думаю, нас много таких – веселых, уверенных снаружи и мягких, нуждающихся в теплых ладошках, внутри.

Звякнул сигнал прибытия кабины; погасла кнопка вызова.
«Скоро буду на улице, вдохну свежий воздух».

Не успела я подумать про Дэйва, ждущего меня на углу Сорок второй в баре, как двери открылись.

В кабине находились двое.

Они были из службы «ЭсЭс». Точнее, «ТриЭс», потому как именовалась эта организация, чьи гербы были вышиты сбоку на куртках, «Сопровождение Сложных Ситуаций». Крепкие парни разнопрофильного калибра, которым платили как охранникам, транспортировщикам и доставщикам в том случае, если требовалось перевести наличными крупную сумму денег. В общем, мы, простые смертные, не посвящены в детали, и мне с одного брошенного взгляда было ясно – вольные наемники.

Следовало «пропустить» лифт. Нам вместе ехать вниз больше минуты; у них в руках – сложного вида кейсы, пристегнутые к запястьям. Я все ждала, что мне взглядом укажут: «ждитесь пустой кабины, дама», но мужчины, расслабленно опершись на задний поручень, находились на расстоянии метра друг от друга и на меня смотрели ровно.

Они были рослыми, сильными... Черт...

Между ними как раз место для одной девушки.

И я шагнула внутрь.

Я знаю, что привлекаю противоположный пол внешне: у меня густые вьющиеся волосы, красивые глаза и лицо, в котором есть некоторая наивность. Она воздействует на парней, как невидимый мед. К тому же у меня хорошая фигура, стройные ноги и тонкие лодыжки, которые я люблю подчеркивать каблуками. Ввиду всего этого, мужское внимание – вещь для меня привычная. Но в этом лифте я почувствовала себя иначе.

В нем мне почему-то сразу стало жарко, даже душно. Двери закрылись, воздуха хватало, но стоящих по сторонам от меня ребят – их фигуры, тела, ауры – я чувствовала так откровенно, что плавилась проводка в мозгу.

«Лив, одна минута – и ты внизу. Ерунда это все.»

Я – чуть впереди, они – чуть позади. Им отлично видны мои спина, округлый, затянутый в юбку зад и узкая талия...

«Зря ты сегодня выпендрилась с этим разрезом на спине». Именно сейчас он делал меня голый.

И я не успела начать считать этажи – хотела сказать себе «девять, восемь, семь», чтобы отвлечься, – когда именно по вырезу в блузке, по спине неторопливо прошелся чей-то палец. Того, кто стоял от меня слева.

В обычном случае я бы нахамила: на DC атмосфера немного распутная, что меня часто нервирует. Здесь шлепнуть кого-то по задку, приобнять, похотливо погладить в порядке вещей, и от чужих рук приходится отбиваться часто. Но тот, кто провел по моей спине пальцем, как будто провел им в моем мозгу, по всему телу сразу, вошел в личное пространство.

И да, я развернулась. Резко. Взглянула в чужое лицо – красивое, жесткое, с серыми глазами, хотела сказать: «Ты! Убрал от меня руки!», но подавилась – не смогла сказать даже «ты».

Он был не «ты».

У него были светлые русые волосы с холодным отливом, и этот мужик был особенным, сильным не столько внешне, сколько внутренне, он был невозможно спокойным и крайне дерзким. Опасный тип ребят.

– Какая нежная у тебя кожа.

Он выдохнул эти слова так сексуально, будто только что лизнул меня между ног. И почему-то накрыло. Наверное, потому что глаза его были странными – казалось, ледник

изнутри подсвечивает солнце. Наверное, мираж. Серые глаза, чуть с голубым. Теплые. И не поймешь, обманчивая это теплота или нет.

– Не трогай меня больше.

Прозвучало неубедительно даже для меня. Черт, я сама захотела с ними проехать, потому что это инстинкт любой женщины, это ее фетиш – постоять рядом с крепкими самцами, приблизиться к ним, насколько это возможно.

А взгляд загадочного парня из «ЭсЭс» переполз на мои губы, после – на лицо. Заметил на нем эту прекрасную женскую растерянную беспомощность (черт бы подрал мои черты), произнес не вопрос – утверждение:

– Я тебя поцелую.

Вот наглость! Нам ехать всего несколько этажей...

– Попробуй, и я прокушу тебе губу!

– У-у-у, – человек с глазами ледника опасно втянул воздух и нахмурился; сбоку улынулись краем рта – я уловила, я увидела. – А если мне станет больно? А если я вдруг стану жестким?

Нет, он не шагнул навстречу – изменился лишь взгляд: будто зашло солнце, и ледник стал синеватым, но меня накрыло во второй раз.

«Сможешь тогда сбежать?»

Я резко взглянула в сторону его напарника – удивительно, но я попыталась найти там помощь, некую поддержку. И впервые рассмотрела второго, с крепкой шеей, чьи волосы были темнее. Сильное тело под одеждой, очень мужественное лицо, четко обрисованная челюсть. Истинно мужской профиль; взгляд в потолок и та самая полуулыбка на лице – мол, играй, друг, играй...

– Вы...

Я не нашлась, что им сказать – этим мужчинам. Два аккуратных зверя. Шаловливых, любящих поиграть. Такие умеют загонять в капкан жестко. А еще такие умеют прикидываться душками, если им захочется, – и тогда сама шагнешь в ловушку. Не должна природа создавать подобные экземпляры: от них сразу против твоей воли нажимаются внутренние кнопки.

Я просто развернулась, шумно выдохнув, – пусть только попробует тронуть мой вырез на спине еще раз. И, прежде чем открылась дверь, услышала:

– Может, оставим ее себе, Гэл? Она мне нравится.

Усмешка справа.

Гэл, значит. Который темный. А светлый... Да какое мне дело?

– Не дождетесь, – прошипела я, когда звякнул лифт, оповещающая о прибытии на первый этаж.

– Дерзкая, – шепнул сероглазый, безымянный.

Все, свобода. Безопасность! Через холл я летела пулей, цокая каблуками быстро, будто вторя сердечному ритму.

Встретяся я еще раз с такими – ни за что с ними не поеду. До сих пор горела от прикосновения спина, до сих ощущалось, будто тот палец вошел в мое невидимое нутро и оставил в нем след. Как такое может быть?

Одно я знала точно. Эти двое из тех, с кем надеешься больше никогда в жизни не встретиться. А еще после долго ищешь их лица среди знакомых и незнакомых людей. Вот не поеду больше на служебном лифте ни разу, лучше шумные компании.

Глава 2

Я полагала, он выберет ресторан. Ресторан бы меня устроил. Ладно, пусть кафе. Черт, я смирилась бы даже с прокуренным баром. Но... клуб? Отдельный мир, где отсутствовали окна, где слышалось размеренное музыкальное «тыщ-тыщ-тыщ», где пространство, заполненное силуэтами тех, кто пришел оттянуться, бороздили неоновые лучи прожекторов? Это перебор. Я, однако, старалась всего этого не замечать. Вежливо тянула второй коктейль и с натянутой улыбкой вслушивалась в слова, которые из-за диджейского фонового сопровождения очень сложно было разобрать.

– В отношениях всегда должен быть компромисс, понимаешь? Общение – это все. А еще уважение...

Не знаю, с чего он вдруг завел эту сложную и тяжелую философию, место которой было на двадцать третьем свидании (в моем понимании), но никак не на третьем.

– Ты меня слушаешь?

Пришлось перестать рассматривать окружение и обратить внимание на Дэйва.

– Да, конечно.

Тут приходилось орать, и это напрягало. Клуб, по всей вероятности, был частным. На первом этаже «простой люд» – молодые пары и одиночки; барная стойка, подсвеченный фиолетовым танцпол. На втором – балкон ВИП-зоны: несколько столов, неприятные морды не то вышибал, не то частных охранников. Какой-то вальяжный полноватый мужик в дорогом синем костюме, разглядывающий гостей поверх балконных перил. Мужик был невысоким, узкоглазым, неприятным на вид, и вел себя, как царь. Пил вино из золотого бокала, изредка щелкал пальцами официанту, что-то просил «принести/донести/поменять» – хозяин «БлюПула», что ли?

– ... как только общение прекращается, начинаются недомолвки и домыслы. Атмосфера в паре становится напряженной. Согласна?

У Дэйва после стакана пива блестели глаза и залысины на висках.

Вместо ответа я сделала глоток из стакана.

«Лучше бы отправились в парк. Какой был чудесный вечер...». Собственно, после того, как Дэйв вдруг стал тяжеловесным, как груженный траулер, – съезжаться он, что ли, со мной решил, раз завел эту волюнку? – гулять с ним тоже расхотелось, и шум вдруг стал мне выгодным. Половина слов в нем просто тонула.

– ... нужно уметь друг друга слышать... спрашивать... Если один замыкается на себе...

«Кажется, ты на себе уже замкнулся...». Я понимала лишь то, что мой собственный вечер катится в тартарары. Ну что ж, хорошо, что «груженность» Дэйва проявилась сейчас, а не позже.

– ... личное пространство. Нужно понимать, когда подходить к партнеру, а когда оставить его в покое... Это придет... с годами.

«У нас не придет».

– Я схожу в уборную.

И поднялась из-за стола, недослушав.

Мне кивнули. В свете неона глаза Дэйва казались осоловелыми.

Я бы ушла отсюда. Вернулась бы домой, почитала книжку, приняла душ. И пусть всего восемь вечера и что-то пошло не по плану – «ничего, найдется однажды и мой человек». Но у барной стойки мне вдруг встретилась коллега по работе Джанина.

И завертелось.

– Уже уходишь? Ну ты чего...

Джанина была задорной и легкой, и я сама не заметила, как втянулась в диалог уже в другой, более веселой компании. И появилось вдруг желание продолжить вечер; из ниоткуда взялся в моей руке новый коктейль, Дэйву пришлось сообщить «у меня там подруга...» и добавить мысленно «не скучай».

Он все понял. Что к его столику больше никто не вернется, что зона желанных развлечений теперь совершенно в другом месте. Понял и проводил грустно-укоризненным взглядом.

А дальше были танцы.

Никогда бы не подумала, что в этом мрачноватом, изначально не понравившемся клубе меня понесет на танцпол. Но к девчонкам-зажигалкам, пришедшим кутить с Джаниной, уже прилипла компашка из троих парней, на мой вкус, слишком юных и смазливых, но, тем не менее, разогнавших женскую кровь. Сменилась на интересную и музыка; захотелось, что мне обычно не свойственно, «двигать телом».

И я двигала. Нет, не слишком вызывающе и даже не пошло – скорее, отдаваясь желанию расслабиться, танцевала, наслаждалась коктейлями и свободой.

И все бы хорошо, если бы не следил за мной, как приклеенный, взгляд узкоглазого человека с балкона.

Но ведь это все не важно?

О том, что это важно, стало понятно минуту спустя: мне вдруг помахали рукой из ВИП-зоны. Темноволосый человек в синем пиджаке, приметив меня «для себя», дал знак охранникам: «приведите», мол. Все так же вальяжно, как царек. И меня вдруг пробил озноб. Я не собиралась подниматься на балкон, куда вела перегороженная двухметровым вышибалой лестница, не собиралась подсаживаться за чужой стол, не собиралась становиться «бабочкой на ночь». По одному взгляду узкоглазого было видно, что к отказам он не привык, и моя квартира, книжка и душ вдруг сделались раз в триста желаннее, чем до того.

– Я в туалет, – сообщила Джанине, прежде чем быстро ретировалась из толпы двигающихся тел.

«Я должна сбежать». На собственное отражение в зеркале поверх умывальника и крана я смотрела с напряжением, чувствуя, как выветривается из крови алкоголь. Да, я симпатичная, да, меня легко приметить – вот только серьезный характер под моей милой мордашкой разглядеть сложно, а он заставит расцарапать морду тому, кто попытается принудить меня к чему-либо против воли. Даже простого «посиди со мной» будет достаточно, чтобы желать выбраться из «БлюПула» как можно скорее. Не хочу сидеть. Ни с Дэйвом, ни, тем более, с узкоглазым. И значит действовать надо быстро и очень осторожно.

Сжимая в руке сумочку, как гранату, я выскользнула за дверь в компании двух подружек, посетивших одновременно со мной уборную. До этого собрала волосы в хвост, зачем-то стерла с губ помаду. Двигаясь за чужими спинами, я перебегала от одного места до другого, как разведчик. Выбирала мужчин покрепче и пошире, чтобы «ищейки» меня не заметили: охранники, пытаясь отыскать меня, крутили головами. Уже не было за столом Дэйва; в клуб втекла новая волна посетителей – прятаться было почти легко.

И все же меня засекли у самого выхода.

«Вон она!» – беззвучно шевельнул губами лысый с бородой и указал на меня пальцем. Рыжеватый здоровенный мужик поспешил за лысым, который бросился за мной.

«Газиму не отказывают!» – вот что они будут рычать мне, затаскивая обратно в клуб, если поймают. «Газим – уважаемый человек, будь счастлива, что на тебя обратили внимание...»

Дверь своей машины я отпирала трясущимися руками. Черт, за руль после четырех коктейлей... А есть ли выбор?

На водительское сиденье я плюхнулась с выдохом, бросила сумку на пассажирское, повернула ключ зажигания.

– Стой! – конечно же, они не собирались от меня отказываться, ведь «Газиму» – или как бы ни звали мудака в синем пиджаке – «не отказывают». – Стой, тебе говорят...

И, конечно, я не «стояла».

Гнать по вечерним улицам, почти ночным, в пьяном состоянии – это не то, о чем я мечтала. Я плохой водитель. Моих навыков достаточно для того, чтобы неспешно продвигаться по проспектам от светофора до светофора, и еще я отлично стою в пробках, но гонщик из меня паршивый.

А за мной, конечно же, гнались. Совсем как в гангстерских фильмах. На здоровом пикапе, сигналив всем, кто попадает под руку, силясь обогнать, прижать к обочине. И через зеркало заднего вида я видела злобные рожи тех, кому не посчастливилось быстро исполнить приказ «Газима». *Вот привязалось же это имя!*

«Черт, ну отвалили бы... Пусть бы их босс выбрал на ночь другую девчонку. Зачем так выслуживаться, для чего из кожи вон лезть? Уехала, и уехала... Так бы ему и передали...»

Видимо, у «шестерок» были другие порядки. Сказали привести кого-то конкретного – они потратят полночи, но приведут.

– Чтоб вас!.. – я ударила ладонью по рулю.

Гнать по проспекту так, чтобы никого не задеть, резко выворачивать направо и налево, стоило мне огромного труда. И понятно, что меня прижмут, что дальше все будет плохо. Налетала паника, хватала своими цепкими когтями уже за спину, за затылок.

«Хрен тебе вечер дома, Лив...» Ладно просто провести вечер «не дома», но провести его под пузатым чужим мужиком? Хорошо, если не после побоев...

Эти мысли приближали истерику. Жалась в пол педаль газа под занемевшей, как протез, ногой; побелели пальцы на руле, заболели от напряжения сжатые губы. Еще чуть-чуть – я зальюсь слезами: водитель пикапа куда проворнее, у его машины двигатель мощнее. И тот факт, что я в кого-нибудь врежусь, лишь вопрос времени.

Это произошло на очередном повороте.

Визг шин, неудачная дуга, слишком поздно вывернутый влево руль... И, конечно же, я снесла своим бампером зад припаркованному на обочине черному автомобилю. Не просто снесла – смяла, впечатала себя в чужой автомобиль, как в торт из фольги. Проскрежетала, вывернула чуть в сторону и затихла – почему-то заглох мотор. Я же почти разревелась.

Не особенно понимая, что делаю – сработала не то врожденная вежливость, не то страх, – я убрала ноги с педалей, толкнула дверь наружу.

«Я должна им сказать, что все оплачу... Иначе врагов у меня прибавится».

А из поврежденной машины уже выходили двое. Мужиков, конечно же. Выходили с недобрыми лицами, и я, за пеленой истерики, не могла сосредоточиться на их лицах. Залепетала быстро, сбивчиво:

– Я все оплачу... Послушайте, я неспециально... Я оплачу!

Временно забылись преследователи, хотя напомнили о себе быстро. Визг шин за спиной, свет фар, хлопнувшие дверцы.

– Эй, мужики, это наша баба.

Я не была их!

– Ущерб мы возместим. Сколько?

Лысый охранник «Газима» достал из кармана бумажник, я же ужаснулась тому, сколько денег придется отдать за поврежденную машину. Дорогую машину. Несколько тысяч? Меня за эти деньги узкоглазый сначала будет иметь сам, после отдаст «шестеркам».

И потому, дрожа всем телом, прижимая к лицу ладони, я стояла – как баран, которого собираются забить. Только эти или другие? Кругом враги. Страшный сценарий продолжится очень скоро, как только сумма будет названа, как только она будет выплачена. Сквозь неплотно сжатые пальцы мне было видно, что денег в кошельке у охранника достаточно – в моем никогда не было так много.

За моей спиной кто-то переступил. А после раздался голос:

– Кажется, эту даму я сегодня уже видел...

Знакомый голос. Совсем чуть-чуть. Память дернулась, как безумная птичка. *Где я его слышала?* И не вспомнила бы, если бы не обернулась, не встретила глазами с тем, с кем ехала сегодня в лифте. Мужиком с серыми глазами, тем самым, который коснулся пальцем моей спины. И да, он снова смотрел на вырез на блузке, он его узнал.

Теперь и я узнала их обоих – парней из «ТриЭс»: одного светлее, другого темнее. Наемников.

И зашептала вдруг, как сумасшедшая, надеясь на чудо:

– Пожалуйста, помогите... Помогите... Они будут меня принуждать...

– Мужики, сколько? – нетерпеливо рыкнул бородатый.

– Я все оплачу, – шептала я сбивчиво, – я... только не оставляйте...

– Ну, сколько ждать ответа? Она – наша.

И я истово замотала головой.

Наверное, это был подсознательный жест – я выбрала сторону. Бросилась вперед, прижалась вдруг спиной к «ТриЭсовцам». Они сильные, у них должно быть оружие, ребята из этого отдела никогда не ходят «голыми».

– Ну, долго стоять буду? – разозлился слуга «Газима».

– Девушка выбрала нас, – вдруг проговорил темноволосый справа от меня.

– Выбрала она их, – усмехнулся рыжий медведь, подельник лысого. Усмехнулся недобро, положил руку на ножны. – Она вам никто. Стоит ли?

Никто меня не тянул за язык, но я вдруг выкрикнула звонким голосом:

– Я им «кто»! Я их Третья!

Секундная пауза. Такая происходит, когда замирает время, когда вдруг рокируются фишки на игровом поле, когда меняется расклад сил и тактика. Понятно же, что это неправда, что моя «шутка» – ложь во спасение, но «мои парни» вдруг синхронно сделали шаг вперед, спрятав меня за своими спинами. Сомкнули щит.

– Слышал, мужик? – светлый усмехнулся. – Это уже не ваша девчонка. Это «наша».

– Слышь, не тупи, – взревел лысый, – нам велено ее привести... Салим...

«Вот, значит, кто он на самом деле» – не Газим. Салим. Мало разницы.

Вместо ответа наемники достали оружие – я была права. Здоровые пистолеты у обоих. Темноволосый пояснил:

– У меня в багажнике гранатомет. Если не уберетесь сейчас, я покажу, как он работает.

«Шестерки» Салима знали форму этих ребят. Знали, что люди из «Сопровождения Сложных Ситуаций» в бою отменны. Мне повезло – я все еще выдыхала от свалившегося счастья, – мне очень повезло врезаться не в кого-то еще, а в них. Вот же совпадение!

Ни борода, ни рыжий, однако, не двигались.

– Эйс, – послышался голос темноволосого, того, кого в лифте называли «Гэл». – Подержи их на мушке, открою багажник.

– Уже.

Им пришлось убраться – бороде и рыжему. Пришлось, потому что с «ТриЭс» не шутит никто и никогда. Говорили, у этих ребят нет чувства юмора и редко есть сердце. Видимо, оно у них все-таки было, раз не оставили девушку в беде.

Чертыхался лысый. Пытался сверлить злым взглядом щель между широкоплечими фигурами, обещал глазами: «Мы найдем тебя, сука».

«Да что я вам сделала!» – хотелось орать мне. Пришла не в то время, не в то место. Не в тот клуб. Плюнуть бы в рожу Дэйву...

Пикап уехал, взвизгнув на развороте шинами. Рванул на полной скорости, оставив после себя такой выхлоп газа, что не вдохнуть.

Спряталось в кобуру оружие моих спасителей.

Ко мне повернулись оба.

– Третья, значит? – взгляд Эйса, как и тогда, теплый и холодный. Непонятный. Ухмылка ироничная.

– Послушайте, я пошутила... – Я отступила на шаг назад, к зданию, запнулась за тротуар, чуть не упала. Выставила вперед руки, как будто на меня нападали. – Это шутка... Я... не всерьез. Я заплачу!

– Сегодня нам все предлагают деньги, – усмехнулся Гэл. – Счастливый день, а? Садись в машину.

Он кивнул мне на заднее сиденье авто, которое я повредила.

Нет, только не это... Из огня да в полымя.

– Вы не поняли, – страшно стало вновь, – я не такая, я по «классике».

Звучало по-идиотски.

– Я все выплачу...

– Конечно. – В отличие от Эйса, голос темноволосого был вроде как теплым. Без угрозы. А вот взгляд таким же неясным.

– Сколько... нужно... денег? – Мне опять хотелось разрыдаться. – Я не сторонник... треугольников. Вы же понимаете, просто слова... Они гнались за мной из самого клуба, потому что я...

Я оправдывалась жалко и глупо, я собиралась незнакомым мужикам рассказывать историю своего вечера, стоя на улице. Историю, которая им была не интересна.

– Я займу, – обреченные и злые слезы жгли мне веки. – Сколько нужно? Возьму кредит... Я все выплачу. И никому и никогда... не Третья.

– Садись, – повторил Гэл мягко. – Мы просто поговорим.

У меня тряслись поджилки. У меня тряслось все.

– Просто... поговорим?

– Да.

Взгляд Эйса – как ледник, даже теперь. Насмешливый, веселый. И прохладный.

А у меня есть шансы сбежать от этих? Без вариантов.

* * *

Одна моя мечта этим вечером все-таки сбылась – я попала в кафе. Правда, не с Дэйвом, а с незнакомыми парнями, один из которых теперь загружал фотографии поврежденной машины в приложение по автоматической оценке ущерба. Вероятно, мне предстояло ждать результатов анализа.

Я – с одной стороны, на диванчике у стены, они – с противоположной, на стульях. Передо мной чашка с кофе, ее для меня заказали, не спрашивая. Кофе и алкоголь – плохая комбинация, я была в курсе этого, вот только алкоголь в моей крови давно поборол гормон стресса. Кофе так кофе; мое поврежденное авто к этому моменту забрал с улицы эвакуатор.

Неловко, нелепо. На душе сумятица, кошелек заранее ныл от того, сколько воображаемых кредитов мне предстояло взять, сколько зарплат отдать. «Почему я когда-то не пошла на специализированные курсы вождения?» Да потому что всегда любила, когда за рулем мужчина. Уверенный, спокойный и смелый. Считала, что мне самой ни к чему «экстрим». Да и не факт, что этим вечером курсы меня спасли бы – возможно, я бы просто угодила в другую машину, да еще на полной скорости. Настроение далеко ниже нуля, стрелка обвалилась.

Темноволосый пил минералку.

– Расскажи нам, что с тобой произошло сегодня. Кто гнался и почему?

Мне показалось, он спросил не праздну и не для того, чтобы чем-нибудь занять до конца работы приложения время. Ему на самом деле было интересно. И это объяснимо: им нужно знать, против кого они сегодня выступили и, соответственно, чего ждать дальше.

Я вздохнула. И начала крайне неохотно.

– Клуб «БлюПул». Я была там сегодня вечером...

Про встречу с Дэйвом я не сообщила, незачем. Пусть думают, что гулять я пришла с подружками. А дальше про узкоглазого мужика на балконе, про его жест «приведите», про тех, кто гнался за мной по улице, намереваясь затормозить и вернуть. Старалась, чтобы выглядело не жалко. Просто факты, какими делятся в случае необходимости, просто информация без эмоциональной составляющей.

– «БлюПул», значит.

Двое мужчин напротив многозначительно переглянулись, и откуда-то возникло ощущение, что имя Салима, а также про этот злосчастный клуб, они слышат не впервые. Будто в их головах уже имеется некий пласт данных, связанный с этим местом.

– Сколько? – обратилась я к светловолосому и поерзала на месте. Пусть мне уже сообщат сумму и отпустят с миром. Некоторые вещи проще переживать в одиночку, не хотелось кинуть прилюдно.

– Считает, – отозвался тот ровно и откинулся на спинку стула. А глаза у него и правда были необычными: странный свет серой радужки отражал то теплые, то холодные оттенки. Я бы залипла на его красивом лице, встретиться мы при других обстоятельствах. Меня всегда привлекали рослые широкоплечие парни с аурой «я все могу». Той самой «не трепыхайся, я все сделаю» – все сделаю, конечно, в том случае, если это твой мужчина. Этот моим не был. И взгляд мой он держал отлично – поглощал его, и если поначалу мне казалось, что я – агрессор, который специально буравит его глазами, пытается разложить на составляющие сложный характер, то через несколько секунд из агрессора я сделалась аккуратно припертым к стенке пленником. И предпочла вдруг вместо чужого лица рассматривать собственные ногти.

«Да, он бы меня однозначно заинтересовал. С ним бы этим вечером не было скучно, как с Дэйвом». Смущала, правда, завуалированная насмешка в серебристых глазах, как будто тот, кого называли Эйсом, заранее знал больше, будто, в отличие от меня, уже предполагал, как развернется наш общий сценарий. И, судя по взгляду, развернется он не в мою пользу.

Лег на стол телефон, все еще калькулирующий сумму, которая меня разорит. «Три-Эсовцы» в очередной раз переглянулись – на этот раз долго, со смыслом, будто пришли к немому согласию. И Гэл, казавшийся мне спокойнее своего товарища, человеком без двойного дна, сложил пальцы домиком, посмотрел на меня прямо.

«Он тоже имел бы шансы мне понравиться». При других обстоятельствах, конечно.

– Как тебя зовут?

– Лив, – обронила я, не подумав. И добавила чинно: – Оливия Дэйз.

«Все равно ведь узнают».

– Лав... – вдруг произнес светлый. Попробовал мое измененное имя на вкус.

– Лив, – я нахмурилась. Да, у меня были некоторые знакомые, заменяющие одну букву в моем имени, но это... интимное. Не для всех.

Мне улыбнулись не той улыбкой, которая говорит «соглашаюсь», а той улыбкой, которая «посмотрим, со временем».

И намек этот повис над столом.

– Что ж, Лив, – продолжил Гэл, – у нас есть два варианта «расплаты» за случившееся. Либо мы называем тебе сумму, и ты нам ее выплатишь, либо... ты согласишься кое-что для нас сделать.

– Я не оказываю интимные услуги!

Наверное, не стоило взвизгивать об этом на все кафе, потому что немногочисленные посетители тут же обратили на нашу компанию внимание.

– Правда? Как жаль. – Эйс с деланным сочувствием покачал головой. Мол, «а я надеялся» – издевался, конечно.

– ... сделаешь для нас кое-что, – продолжил темноволосый, – и мы возьмем ремонт собственной машины на себя. А также починим твою. В знак благодарности.

– Благодарности за что? – эту фразу я произнесла тише, и яд из меня можно было выжимать, как воду из мокрого полотенца.

– За твою... помощь. Во время которой ты на самом деле станешь нашей «Третьей».

Да они издевались?

Вперед я подалась, намереваясь раз и навсегда расставить точки над «i».

– Я... не занимаюсь... сексом с незнакомцами, – процедила тихо, но очень внятно, – и никогда с тремя. Никогда, понятно? Не прибиваюсь по «тройничкам». Так что нет, не вариант.

Уж лучше долги и кредиты.

– Вообще-то мы не предлагаем тебе стать «третьей» в нашей постели. – Гэл впервые улыбнулся, и заметно это стало лишь по паре морщин с внешней стороны глаз, а не по губам. – Мы предлагаем тебе стать «третьей» в нашей команде. Временно.

– Это имеет другой... смысл?

– Совершенно.

Эйс, как мне казалось, сдерживал смех.

– Поясните тогда, какой именно?

На этот раз на спинку откинулся Гэл – стул под ним жалобно скрипнул. Все-таки эти парни большие, тяжелые, сплошь из мышц.

– Ты ведь уже поняла, к какой организации мы принадлежим?

Сложно не понять.

– «Сопровождение Сложных Ситуаций».

– Верно. И мы занимаемся не только официальными проектами, поставляемыми нам бюро, но также частными расследованиями. И на Салима давно висит «заказ».

– Что такое частный «заказ»?

– Не важно. Важно, что он давно подозревается в нечистых на руку делах.

– Каких именно?

Ответил, как ни странно, не Гэл, но его сосед.

– Он в своем клубе высматривает симпатичные мордашки. Такие, как у тебя. – Взгляд Эйса снова, как завораживающий ледник, – можно смотреть бесконечно. – А после обладательницы этих мордашек исчезают.

– Куда?

Наверное, мне не очень хотелось знать ответ.

– Оказываются проданы в подпольные бордели. После «личного» пользования.

Стылое чувство внутри меня усилилось. Что случилось бы со мной, поднимись я на ВИП-балкон? Какая судьба ждала бы меня? Хорошо, что я не протупила, что успела сбежать – хотелось, однако, оставить тему «БлюПула» и его дурного владельца навсегда за спиной.

– Значит, мне повезло.

– Тебе – да. Другим может не повезти.

Я шумно втянула воздух. Для чего они мне все это рассказывают? Чтобы напугать? Чтобы усилить значимость совершенного ими этим вечером благородного поступка?

– Зачем вы... мне об этом говорите?

Продолжил Гэл – эти двое понимали друг друга без слов. *Сколько они дружат?*

– Затем, чтобы ты поняла значимость того, с чем можешь помочь. – Мое молчание он считал за поощрение продолжать. – Мы хотим, чтобы ты завтра вернулась в «БлюПул», поднялась на второй этаж, явила себя этому ублюдку...

– Вы больные?!

– Позволь мне закончить. – Темноволосый был мягок. – Салим любит отчаянных, дерзких и красивых женщин, твой поступок, после того как тебе удалось улизнуть, он оценит. И будет рад. По-своему.

– А дальше он затащит меня за штору и...

Всем было ясно, что «и».

– Не затащит. Тебе, как женщине, чьим поступком он восхитится, он предложит поехать к нему домой – так он выражает симпатию. К тому же любит хвастаться своим дорого обставленным жилищем. И твоей задачей будет запомнить и передать нам код от сигнализации.

Свою челюсть мне пришлось подбирать с бежевого кофейного стола.

– Хорошо, положим, я сообщу. А дальше...

– А дальше мы тебя вытащим. У него резко зазвонит телефон или же где-то грохнет взрыв на территории – придумаем выход. – Отрезал Эйс.

– Но это же риск! – Хороша возложенная на меня задача. – Вы что, сами не можете проникнуть к нему в дом?

– Можем. Но охраны много, будут жертвы, а убивать без причины мы не любим.

– А по причине? – мне не удавалось пока изъять из себя сарказм, сказывались смешанные между собой страх, удивление, замешательство.

– А по причине – пожалуйста.

Кажется, он даже не шутил. А вечер однозначно начинал быть если не «томным», то совершенно непредсказуемым. И досчитало сумму к этому моменту приложение – ко мне экраном повернули телефон.

– Или с тебя... тринадцать тысяч четыреста долларов.

«Сколько?!» – захотелось орать мне в беспомощном отчаянии. Господи, это даже не две, не пять, как я надеялась...

– Видишь ли, – мягкий голос Гэла проникал куда-то в подкорку, – у нас «Барион» этого года. Дорогая машина – дорогой ремонт.

Что-то внутри меня стухло, скукожилось. Моя зарплата всего тысяча четыреста долларов в месяц, и она считается достойной. Мне, в общем, на жизнь хватало. И эти чертовы тринадцать тысяч (при условии полного голодания) я буду выплачивать год! Сделалось дурно, я даже отхлебнула остывший горький кофе без сахара. Черт... Не могла я врезаться в какую-нибудь захудалую дешевую тачку? *А ведь мне еще свою чинить...*

Конечно, мой ответ был ясен им заранее, конечно, они уже победили. И все же.

– Вы... точно... спасете меня от этого урода до того, как он меня коснется?

Взгляд Эйса опять смеялся: «какая ты недотрога». Гэл отозвался без улыбки.

– Точно.

Сложно было решиться, очень. Пусть мой ответ уже ясен даже мне самой, но добровольно идти к Салиму, улыбаться ему, позволять себя обнимать по пути к его особняку? Да меня вывернет от отвращения. И обещание от незнакомых людей (а этих двоих я все же не знала) – пока только слова. Что, если они бросят меня там?

Запутавшейся в сетях пташкой – вот кем я себя ощущала. Крылья не сломаны, но не трепыхнуться.

– Это все? – в раздразе, что царил внутри меня, я даже допила невкусный кофе. – После этой «помощи» мы будем с вами в расчете?

– Почти. – Гэл глазом не моргнул, ошарашив меня своим «почти». – Еще ты проживешь с нами неделю – таково условие.

– Что?! – И не выдержала, выпалила все, что было на уме. – Знаете, чтобы совратить кого-то, можно применять гораздо меньше усилий. Но ваши все равно не помогут вам затащить меня в «тройничок»!

– Точно? – Эйс улыбнулся так широко, что у меня разъехались шестерни в башке. Красивая улыбка, озорная. И «охотничья».

– Точно! – выпалила я зло.

– Жить у нас ты будешь потому, что есть задумка проверить еще несколько «операций», где нам пригодится женская помощь. – Бронбойный Гэл оставался спокоен, как танк. – За семь дней мы как раз их завершим, и ты свободна.

– А почему в это время я не могу жить дома? – ну возмутительно же.

– Потому что, когда складываются удачные условия начала действий, на часах может быть утро, ночь или поздний вечер. Нам будет просто некогда тратить время на поездку «до тебя», каждая минута бывает на счету.

– Вот оно как?

У меня слов не находилось. Семь дней жить с незнакомыми мужиками?

– Хотите, чтобы я к вам переехала, а сами даже не представились!

Конечно, это не имело отношения к делу, но все же.

– Видишь, ты уже хочешь узнать нас ближе.

– Не хочу!

Черт, я бы этому Эйсу зарядила кулаком в грудь. А светловолосый между тем протянул мне над столом руку.

– Эйс Арнау. Специалист первого порядка, защитник, обладатель аббревиатуры ААФ. К твоим услугам.

– Что значит... «ААФ»?

Я таки протянула ему руку для пожатия. Автоматически. Но он ее не пожал, привстал, наклонился и коснулся тыльной стороны моей ладони губами. Совсем чуть-чуть. Вдохнул запах моей кожи, незаметно погладил линию судьбы своими пальцами. Сексуально. Меня нехотя пробило на странные чувства – руку пришлось отдернуть.

Про аббревиатуру мне не ответили. И, чтобы как-то отвлечься от столь неуместного состоявшегося только что касания, я спросила темноволосого.

– А ты – Гэл?

Тот улыбнулся.

– Вообще-то я Коэн Галлахер. Но этот тип зовет меня «Гэл».

Коэн, значит. Красиво, бархатно. Очень подходит обладателю темных ресниц, мужественного лица и глаз, чей цвет плавает между синим, зеленым и неким третьим оттенком.

– А твои титулы?

– Они не важны. Я не позер.

Одно мне после этого стало понятно: будет сложно жить с ними. Не потому, что «они», а потому что мои собственные реакции. И потому следовало максимально обезопаситься.

– Обещаете не тянуть меня в постель?

– Обещаем не принуждать тебя к постели.

Что-то невелика разница – так мне показалось. Я шумно вдохнула. Почему мне продолжало казаться, что я подписываю какой-то дьявольский договор?

Официант протирает соседний с нами столик, раскладывает на него новые салфетки.

– Вы... живете вместе?

– Да. Давно работаем, давно дружим.

– Настолько... дружите? Может, еще спите в одной спальне?

– Тебя уже интересует наша спальня? – ох уж этот Эйс. – Так ты заходи, сама проверь нашу ориентацию.

При очень легкомысленном тоне и веселых искорках в глазах, мужчина с серыми глазами излучал мужественность, скрытую (очень хорошо скрытую) агрессию и секс. И вовсе не «гейский» секс. Жить с такими будет пыткой. Гэл, как вельветовая ткань, покрывающая бок дорожкой шкатулки. Эйс, как ледяная глыба, край которой хочется лизнуть языком.

Я сдавалась нехотя: как камень, которому пора обвалиться, но который из последних сил старается удержаться.

– Обещайте, что не будете меня касаться.

Терпеливый Коэн отнесся к вопросу с юридической точностью.

– Как можно не касаться человека, если столкнешься с ним в узком коридоре или проходе? Случайности не исключены. Держать дистанцию в метр там, где этого метра попросту нет... Как ты себе это представляешь?

– Ну, вы же понимаете, о чем я?

Мне чудилось, что пальцы Эйса под столом очень медленно и аккуратно поглаживают сталь клинка – просто иллюзия, просто ощущение. И это странное мягкое поглаживание передается мне волновым путем.

– Просто друзья, – пояснил обладатель светлых волос серьезно и не очень. – Если не попросишь о большем.

– Не попрошу.

«Не зарекайся».

– На эту неделю мы станем теми, кто защищает тебя от любой опасности, кто заботится о твоей безопасности. Командой.

Они умели совращать.

– Вы... вымогатели, – выдохнула я, зная, что завтра придется писать заявление на недельный отпуск. Шеф будет не рад.

«Ну, пока не домогатели» – улыбался Эйс одними губами.

– Будете семь дней подвергать меня опасности!

– И сами же из нее вытаскивать. Не переживай, мы профессионалы.

И почему на задворках сознания мне померещилась не та тема, о которой шла речь?

– Отвезите меня... домой. Я хочу подумать.

– Думай, – легко согласился Гэл-Коэн. – У тебя времени до завтрашнего обеда.

Он протянул мне свою визитку – черный прямоугольник с белым квадратом, содержащим в себе три буквы «С».

– Или... – ко мне опять повернулся телефон Арнау, – тринадцать тысяч четыреста.

Мне от этой суммы хотелось шипеть, как облитой бензином кошке.

– Хорошо. Я поняла.

Черная визитка отправилась в сумку. Ну хоть эту ночь я еще посплю в собственной квартире. А завтра... Завтра начнется болтанка «пойду-не-знаю-куда, буду-делать-неизвестно-что».

– Ах да, и готовлю я плохо.

Не знаю, зачем я соврала. В надежде, что они передумают?

– Мы учтем, – после паузы чинно кивнул Коэн.

И, конечно, никто не передумал.

Хорошо, что на улице мне просто открыли заднюю дверцу с той стороны, где корпус не был поврежден. Что не коснулись провокационно, не посмотрели со скрытым намеком или превосходством, не бросили фразу наподобие «вот и хорошо, что сдалась», потому что тогда бы я взбрыкнула. Из принципа. Взялась бы голодать, отправилась бы завтра же за первым кредитом.

Но движения этих хитрецов из «ТриЭс» были донельзя официальные. Ни намеков, ни полунамеков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.